

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/21/D/101/1997
16 December 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать первая сессия
(9-20 ноября 1998 года)

СООБРАЖЕНИЯ

Сообщение № 101/1997

Представлено: Халилом Айдином (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 7 декабря 1997 года

Дата принятия соображений: 20 ноября 1998 года

[См. приложение]

* Ограничения на распространение сняты по решению Комитета против пыток.

Приложение

СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 7
СТАТЬИ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ
И НАКАЗАНИЯ
- ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ СЕССИЯ -

относительно

Сообщения № 101/1997

Представлено: Халилом Айдином (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 7 декабря 1997 года

Комитет против пыток, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 20 ноября 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 101/1997, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Автором сообщения является г-н Халил Айдин, гражданин Турции, в настоящее время проживающий в Швеции, где он обратился с просьбой о предоставлении ему статуса беженца. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Турцию представляло бы собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции против пыток. Его представляет адвокат.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является турецким гражданином курдского происхождения из деревни Багдере, которая находится неподалеку от Адьямана на юго-востоке Турции. Он заявляет, что его

отец и брат были активными сторонниками РПК (Рабочей партии Курдистана) и что в 1984 году военный суд приговорил его отца к двум годам тюремного заключения за его политическую деятельность. Сам автор начал активно поддерживать организацию в 1985 году. Сначала он помогал продовольствием и предоставлял кров членам РПК, а впоследствии также стал распространять пропагандистские листовки в своей деревне и соседних деревнях.

2.2 В 1985 году автор был арестован вместе со своим братом и содержался в заключении без суда в тюрьме Прам Палас в Адьямане в течение 40 дней, где он подвергался пыткам. Его били кулаками, полицейскими дубинками и другими предметами по спине, по нижней части ног, по лицу и по ступням. Его также пытали электрическим током.

2.3 После освобождения автор продолжил политическую деятельность, о которой, по его утверждению, было известно турецким властям. Каждый раз во время столкновений между РПК и турецкой полицией или армией, происходивших вблизи деревни автора, его арестовывали, содержали под стражей, допрашивали в течение нескольких часов и затем освобождали. Его избивали и оскорбляли, для того чтобы заставить сотрудничать с турецкими властями и назвать имена сторонников РПК. После одной из таких стычек между РПК и силами безопасности с марта 1990 года, произошедшей в соседней деревне, автору сообщили, что его имя было названо властям. Тогда он, его отец и брат, а также другие жители деревни укрылись в горах. Оттуда с помощью РПК ему удалось перебраться за границу. Он прибыл в Швецию через Румынию, где он находился в течение полутора месяцев.

2.4 Автор прибыл в Швецию 7 июля 1990 года и незамедлительно обратился с просьбой о предоставлении ему убежища. 20 июня 1991 года Национальный совет по делам иммиграции отклонил его просьбу. Его апелляция была впоследствии, 1 декабря 1992 года, отклонена Апелляционным советом по делам иностранцев. Так называемое "новое заявление" было отклонено Апелляционным советом по делам иностранцев 23 ноября 1994 года, и два последующих "новых заявления" были отклонены 29 апреля 1996 года и 15 ноября 1996 года, соответственно.

2.5 Автор перешел на нелегальное положение, а в декабре 1996 года решение иммиграционных властей о высылке автора уже не могло быть приведено в исполнение из-за истечения срока давности. В этот момент автором была возобновлена процедура получения убежища. 2 октября 1997 года Национальный совет по делам иммиграции отклонил новую просьбу автора о предоставлении ему убежища. Его апелляция была впоследствии, 27 ноября 1997 года, отклонена Апелляционным советом по делам иностранцев. "Новое заявление" было отклонено 19 декабря 1997 года.

Содержание жалобы

3.1 Ввиду своей политической деятельности автор утверждает, что имеются веские основания полагать, что его подвергнут пыткам в случае, если он будет возвращен в

Турцию. Поэтому его принудительная высылка будет представлять собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции против пыток.

3.2 Адвокат представляет медицинское заключение из Стокгольмского центра по оказанию помощи выжившим жертвам пыток и жестокого обращения, в котором указано, что автор страдает посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР). Он указывает, что заключение ни подтверждает, ни опровергает того факта, что автор был подвергнут физическим пыткам. Вместе с тем медицинские эксперты подчеркивают, что те формы пыток, которым, по утверждению автора, он подвергался, не обязательно оставляют следы на теле.

3.3 В поддержку жалобы автора делается ссылка на письмо из находящегося в Стокгольме Регионального бюро Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), в котором отмечается необходимость определения того, существует ли опасность, что лица, обращающиеся с просьбой предоставить убежище, в случае возвращения их в Турцию будут подозреваться в связях или симпатиях по отношению к РПК. Если такая опасность существует, то нельзя считать, что они могли воспользоваться возможностью скрываться в своей стране.

Замечания государства-участника

4.1 В своем представлении от 20 февраля 1998 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что в соответствии с просьбой Комитета, сформулированной на основании пункта 9 статьи 108 его правил процедуры, Национальный совет по делам иммиграции постановил приостановить исполнение распоряжения о высылке автора до тех пор, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета.

4.2 Что касается существующей в стране процедуры, то государство-участник поясняет, что основные положения, касающиеся права иностранцев въезжать в Швецию и оставаться на ее территории, содержатся в Законе об иностранцах 1989 года, в который 1 января 1997 года были внесены поправки. Решение в отношении статуса беженца, как правило, выносится двумя инстанциями – Национальным советом по делам иммиграции и Апелляционным советом по делам иностранцев. В исключительных случаях ходатайство передается одним из этих органов на рассмотрение правительства. В этой связи государство-участник поясняет, что правительство не компетентно само рассматривать дела, которые не были ему переданы одним из этих двух советов. Решение о передаче конкретного дела правительству принимается названными советами независимо. Государство-участник уточняет, что Конституция Швеции запрещает правительству, парламенту или любому другому государственному органу вмешиваться в принятие административным органом решения по конкретному делу. Государство-участник поясняет, что Национальный совет по делам иммиграции и Апелляционный совет по делам иностранцев пользуются в этом отношении такой же независимостью, как и обычные суды.

4.3 В январе 1997 года в Закон об иностранцах были внесены поправки. В соответствии с разделом 4 главы 3, а также разделом 3 измененного Закона иностранец имеет право на получение вида на жительство, если он обоснованно опасается, что ему будет вынесен смертный приговор или он подвергнется телесным наказаниям либо пыткам и другим бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Согласно разделу 5 b) главы 2 Закона иностранец, которому отказано в праве на въезд, может подать повторное ходатайство о предоставлении вида на жительство, если в его основе лежат не рассмотренные ранее обстоятельства дела, которые предоставляют иностранцу право на получение убежища в Швеции, либо если выполнение решения об отказе в праве на въезд или о высылке будет противоречить принципам гуманности. Новые обстоятельства могут оцениваться административными органами только при получении ходатайства, а не *ex officio*.

4.4 Раздел 1 главы 8 Закона, соответствующий статье 3 Конвенции против пыток, был изменен и теперь предусматривает, что иностранец, которому было отказано во въезде или который подлежит высылке, ни в коем случае не может быть выслан в какую-либо страну, если существуют разумные основания (прежде было "серьезные основания") полагать, что там ему может угрожать смертная казнь или применение телесных наказаний либо пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (текст, выделенный курсивом добавлен), а также в такую страну, в которой он не будет защищен от высылки в страну, где ему угрожает такая опасность.

4.5 В отношении приемлемости сообщения государство-участник отмечает, что ему не известно о том, чтобы это дело было направлено на рассмотрение в какой-либо другой международный орган, занимающийся международными расследованиями или урегулированиями. Государство-участник поясняет, что автор сообщения может подать новое ходатайство о пересмотре его дела в Апелляционный совет по делам иностранцев на основании новых фактических обстоятельств. И наконец, государство-участник заявляет, что сообщение является неприемлемым как не согласующееся с положениями Конвенции.

4.6 В отношении существа сообщения государство-участник ссылается на решение Комитета по делам Мутомбо против Швейцарии 1/ и Эрнесто Горки Тания Паес против Швеции 2/, а также на установленные Комитетом критерии, первый из которых

1/ Сообщение № 13/1993 (CAT/C/12/D/13/1993), Соображения, утвержденные 27 апреля 1994 года.

2/ Сообщение № 39/1996 (CAT/C/18/D/39/1996), Соображения, утвержденные 7 мая 1997 года.

предусматривает существование опасности применения пыток к конкретному лицу, а второй – заключается в том, что эти пытки должны быть неизбежным и предсказуемым следствием его возвращения в свою страну.

4.7 Государство-участник повторяет, что при определении применимости статьи 3 Конвенции значение имеют следующие обстоятельства: а) общее положение в области прав человека в принимающей стране, хотя существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является определяющим фактором; б) наличие опасности применения пыток к заинтересованному лицу лично в той стране, куда оно должно быть возвращено; с) риск для лица подвергнуться пыткам по возвращении должен быть предсказуемым и неизбежным следствием. Государство-участник напоминает, что одной лишь возможности применения пыток к лицу в его стране происхождения недостаточно для того, чтобы можно было запретить возвращать его туда на том основании, что в этом случае была бы нарушена статья 3 Конвенции.

4.8 Государство-участник заявляет, что ему известны серьезные проблемы в отношении прав человека, возникающие в Турции, особенно в юго-восточной части страны. Хорошо известным является тот факт, что в борьбе против курдских сепаратистов применяются произвольные аресты, разрушения целых деревень и пытки. Вместе с тем, по мнению правительства, положение не является настолько серьезным, чтобы служить общим препятствием для депортации турецких граждан курдского происхождения в Турцию. Значительная часть населения состоит из лиц, являющихся по происхождению курдами. В то время как многие из них проживают в юго-восточной части Турции, другие – в настоящее время расселились по всей стране и полностью интегрировались в турецкое общество в целом. Следует подчеркнуть, что согласно нынешней практике при исполнении постановления о высылке, касающегося турецкого гражданина курдского происхождения, его не депортируют из Швеции в курдские районы против его воли, а высылают в Стамбул или Анкару.

4.9 В отношении своей оценки наличия или отсутствия для автора личной опасности подвергнуться пыткам государство-участник полагается на оценку фактов и доказательств, сделанную Национальным советом по делам иммиграции и Апелляционным советом по делам иностранцев. Факты и обстоятельства, приведенные автором, были рассмотрены дважды Национальным советом по делам иммиграции и шесть раз – Апелляционным советом по делам иностранцев. Шведские органы не сочли достоверной информацию, которую представил автор сообщения в отношении своей политической деятельности, а также в отношении пыток и жестокого обращения, которым, по его утверждению, он подвергался. При пересмотре фактов в ходе повторной процедуры сотрудник, занимавшийся подготовкой дела к рассмотрению Национальным советом по делам иммиграции, заслушал автора лично и имел возможность провести оценку достоверности информации, которую он представил устно.

4.10 В изложении событий автором имеется ряд моментов, которые вызывают сомнение. Во-первых, автор неоднократно повторял, что о его политической деятельности было всегда известно турецким властям. Тем не менее автор предстал перед судом и его

освобождали каждый раз после задержания. Если версия заявителя в этом отношении является правдивой, то со стороны турецких властей можно было бы ожидать принятия более серьезных мер.

4.11 Достоверность заявлений автора становится еще более сомнительной в связи с тем фактом, что он не смог связно изложить события, которые привели к его бегству из Турции. В ходе рассмотрения 14 сентября 1990 года автор утверждал, что он регулярно доставлял листовки РПК из Сирийской Арабской Республики. В ходе повторного рассмотрения он сообщил, что агенты партизан приходили в деревню и оставляли плакаты. Наконец, в представлении автора в Национальный совет по делам иммиграции 8 июня 1997 года он утверждал, что листовки/плакаты либо доставлялись из Сирии, либо приносились ему домой.

4.12 Далее автор представил две абсолютно различные версии того, каким образом военные власти раскрыли его деятельность. В 1990 году он утверждал, что один из раненых партизан сообщил военным властям о его деятельности в поддержку РПК. Однако в Национальном совете по делам иммиграции в 1997 году он заявил, что трое партизан были убиты в ходе столкновения около его родной деревни и что у военных властей появились подозрения в том, что жители деревни и деревенский старейшина оказывают помощь РПК. Затем он заявил, что деревенский старейшина сообщил ему о том, что военные власти, обыскивая убитых, обнаружили документы с именами связанных в деревне и что он полагает, что среди них было имя автора. В свете текущей ситуации вооруженного конфликта, в которой оказалась РПК на юго-востоке Турции, сомнительно, чтобы какой-либо из членов РПК рискнул иметь при себе список имен местных сторонников.

4.13 Правительство не подвергает сомнению тот факт, что у автора действительно проявляются симптомы ПТСР. У него также наблюдаются депрессия, панический синдром, боязнь агрессии и суицидальные настроения. Однако нельзя исключать, что данные симптомы являются результатом его неопределенного положения и того факта, что он нелегально находился в Швеции в течение шести лет. Ни одно из медицинских обследований, которые были проведены, не дало наглядных доказательств того, что он подвергался пыткам. В этой связи следует также отметить, что в 1991 году, согласно его утверждениям, во время пытки ему выбили коренные зубы, в то время как в судебно-медицинских отчетах 1997 года записано, что зубы ему удалил деревенский парикмахер, поскольку они болели.

4.14 Правительство отмечает, что автору не удалось убедительно доказать, что он участвовал в политической деятельности, которая могла бы привлечь к нему интерес турецких властей. Он не подтвердил документально, что он был арестован и подвергался пыткам или другим формам жестокого обращения. Правительство разделяет мнение УВКБ и Апелляционного совета по делам иностранцев о том, что для лиц, которые рискуют быть заподозренными в том, что они являются активными сторонниками или сочувствуют РПК, отсутствуют возможности для того, чтобы укрыться внутри страны. Вместе с тем, поскольку автор не представил доказательств того, что он столкнется с конкретной

опасностью подвергнуться задержанию и пыткам, правительство считает, что, если автор хочет избежать беспорядков, которые, безусловно, характерны для юго-восточной части, он имеет возможность находиться в других частях страны.

4.15 Государство-участник делает вывод, что обстоятельства настоящего дела не позволяют считать реальный риск подвергнуться пыткам предсказуемым и неизбежным следствием возвращения автора сообщения в Турцию. Поэтому исполнение распоряжения о его высылке не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

Замечания адвоката

5.1 По вопросу о приемлемости адвокат отмечает, что процедура пересмотра дела, предусмотренная в разделе 5 b) главы 2 Закона об иностранцах, требует, чтобы новые обстоятельства были представлены Апелляционному совету по делам иностранцев. В данном случае никаких новых обстоятельств не имеется. Таким образом, все внутренние средства правовой защиты исчерпаны.

5.2 Адвокат утверждает, что шведское правительство не провело оценку опасности, которой подвергнется автор в случае его высылки в Турцию, а сосредоточилось преимущественно на правдивости его заявлений. Адвокат признает, что сведения, которые автор по различным поводам представлял властям в отношении своей политической деятельности и своего бегства, в определенной степени являются непоследовательными, однако они не имеют существенного значения и должны рассматриваться в свете того факта, что автор страдает от ПТСР. В этой связи автор ссылается на решения Комитета по делам Паулин Музонзо Паку Кисоки против Швеции и Кавех Ярагх Тала против Швеции, где указано, что "редко приходится ожидать абсолютной точности от жертв пыток и что такие несоответствия, которые могут присутствовать в изложении фактов автором, не имеют существенного значения и не вызывают сомнений в отношении общей правдивости жалоб автора". Адвокат повторяет, что автор страдает от ПТСР, и сообщает, что, когда автору был задан вопрос о том, почему сведения, которые он сообщил Национальному совету по делам иммиграции в 1997 году, отличаются от тех, которые он сообщил в 1990 году, он закричал, что, хотя ему было известно о том, что важно повторять сказанное им почти семь лет назад, он просто не может помнить всех подробностей.

5.3 Адвокат далее отмечает, что несоответствия не являются столь значительными, как это утверждает государство-участник. По ее мнению, нельзя утверждать, что автор представил две различные версии того, каким образом военные узнали о его деятельности, поскольку ключевые элементы остаются неизменными. Далее адвокат обращает внимание Комитета на тот факт, что вопрос о том, каким именно образом деятельность автора была установлена военными в марте 1990 года, не является существенным, поскольку к тому времени автор уже подвергался угрозам со стороны турецких властей на протяжении ряда лет.

5.4 Адвокат далее ссылается на замечание шведского правительства о том, что не было представлено каких-либо вещественных медицинских доказательств того, что автор подвергался пыткам. Она отмечает, что, согласно специалистам Стокгольмского центра по оказанию помощи выжившим жертвам пыток и жестокого обращения, не удивительно, что на теле автора не осталось никаких следов, поскольку после таких пыток, которым подвергался автор, не обязательно остаются следы.

5.5 В заключение адвокат делает вывод о том, что автор представил достаточные доказательства того, что он был политически активен в РПК и что он хорошо известен турецким властям, что он подвергался тюремному заключению, пыткам и жестокому обращению за свою политическую деятельность и, наконец, что положение с правами человека в Турции является таковым, что наиболее уязвимой группой для угроз, наказаний и преследования являются курды, которых подозревают в том, что они связаны с РПК или симпатизируют этой партии. Исходя из этого, она утверждает, что реальный риск подвергнуться задержанию и пыткам будет предсказуемым и неизбежным следствием возвращения автора сообщения в Турцию.

5.6 29 октября 1998 года адвокат представила Комитету дополнительную информацию, свидетельствующую о том, что согласно базирующейся в Швеции курдской ассоциации солидарности, членом которой автор является с 1996 года, автор разыскивается турецкой полицией и турецкой службой безопасности. Утверждается также, что находящаяся в Турции семья автора трижды за последние шесть месяцев допрашивалась полицией относительно места нахождения автора. Касаясь этой дополнительной информации, государство-участник в своем письме, направленном Комитету 16 ноября 1998 года, заявляет, что оно не изменило своей вышеизложенной позиции в отношении приемлемости и существа сообщения.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости или неприемлемости на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, поскольку не существует каких-либо новых обстоятельств, на основании которых автор мог бы подать новое заявление в Апелляционный совет по делам иностранцев. Комитет считает, что каких-либо других препятствий для решения вопроса о приемлемости данного сообщения не существует.

6.2 Комитет должен ответить на вопрос, будет ли принудительное возвращение автора в Турцию нарушением обязательства Швеции по статье 3 Конвенции не высылать и не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

6.3 Комитет должен решить, согласно пункту 1 статьи 3, существуют ли серьезные основания полагать, что автору сообщения может угрожать применение пыток по возвращении в Турцию. При вынесении этого решения Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, согласно пункту 2 статьи 3, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель вынесения определения заключается в установлении того, угрожает ли заинтересованному лицу лично опасность применения пыток в стране, в которую он или она возвратится. Из этого следует, что существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что по возвращении в эту страну конкретному лицу будет угрожать применение пыток; должны существовать конкретные основания, позволяющие утверждать, что заинтересованное лицо будет лично подвергаться такому риску. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может подвергнуться пыткам в его или ее конкретных обстоятельствах.

6.4 Комитет осведомлен о серьезном положении в области прав человека в Турции. Сообщения из надежных источников позволяют предположить, что лица, подозреваемые в связях с РПК, часто подвергаются пыткам в ходе допросов, проводимых сотрудниками правоохранительных органов, и что эта практика не ограничивается конкретными районами страны. В этой связи Комитет отмечает далее, что государство-участник разделяет мнение УВКБ о том, что для лиц, которым грозит опасность быть заподозренными в участии в деятельности РПК или принадлежности к числу ее сторонников, не существует возможности укрыться в своей стране.

6.5 Комитет напоминает о том, что для целей статьи 3 Конвенции соответствующему лицу должна угрожать предсказуемая и реальная опасность лично подвергнуться пыткам в стране, в которую он возвращается. Комитет хотел бы указать, что требования в отношении неизбежности и предсказуемости следует истолковывать в свете его замечания общего порядка относительно осуществления статьи 3, которое гласит: "Ввиду того, что государство-участник и Комитет обязаны оценивать наличие серьезных оснований полагать, что автору может угрожать применение пыток в случае его/ее высылки, возвращения или выдачи, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности" (A/53/44, приложение IX, пункт 6).

6.6 Комитет отмечает представленное автором медицинское заключение. Комитет отмечает, в частности, что автор страдает посттравматическим стрессовым расстройством и что этот факт необходимо принимать во внимание при оценке изложения автором фактов. Комитет отмечает, что состояние здоровья автора свидетельствует о том, что в прошлом он действительно подвергался пыткам.

6.7 По делу автора сообщения Комитет полагает, что при определении того, угрожает ли автору опасность применения пыток в случае его возвращения, должны быть приняты во

внимание прошлое членов семьи автора, его собственная политическая деятельность и принадлежность к РПК, прежние случаи его задержания и применения к нему пыток, а также сведения о том, что в настоящее время автор разыскивается турецкими властями. Комитет отмечает, что государство-участник указало на противоречия и непоследовательность в изложении фактов автором, а также отмечает данные автором разъяснения на этот счет. Комитет полагает, что редко приходится ожидать абсолютной точности от жертв пыток, особенно если жертва страдает посттравматическим стрессовым расстройством; он также считает, что принцип абсолютной точности отнюдь не обязательно применим, когда несоответствия имеют существенный характер. В данном случае Комитет считает, что изложение фактов автором не вызывает значительных сомнений в отношении общей достоверности его утверждений.

6.8 В этих обстоятельствах Комитет считает, что существуют серьезные основания полагать, что в случае возвращения в Турцию автору будет угрожать опасность применения пыток.

6.9 В свете вышеизложенного Комитет считает, что государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения автора в Турцию или любую другую страну, где ему будет реально угрожать высылка или возвращение в Турцию.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, при этом языком оригинала является английский.]
